

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Г.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужило обращение судьи Кировского районного суда Санкт-Петербурга Ивановой Алеси Владимировны, поступившее в АП СПб 19.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 14.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 адвокатом Г. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п. 3 ст. 10 КПЭА: *«Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.»;*

- абз. 1 ст. 12 КПЭА: *«Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»;*

- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения,*

адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Г. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии и критическое отношение к своему поведению, ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 03.12.2024 в Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга поступило ходатайство следователя следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Дутлова В.В. о продлении действия меры пресечения в виде запрета определённых действий в отношении М.И.Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Судебное заседание по рассмотрению данного ходатайства назначено судом на 06.12.2024 в 10.00 час. О назначенном судебном заседании извещён следователь следственной службы УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Дутлов В.В., который 04.12.2024 известил о дате и времени судебного заседания адвоката Г.

Данные обстоятельства не оспариваются адвокатом. Однако, как указывает адвокат, он сообщил следователю, что прибыть в суд к 10.00 час. 06.12.2024 не сможет ввиду своей занятости; в ответ следователь сослался на решение суда и невозможность изменить назначенное время.

Квалифкомиссия посчитала установленным, что адвокат самостоятельно не предпринял мер по обращению в суд для согласования времени судебного заседания с судом, то есть с ходатайством о переносе времени судебного заседания в суд не обращался, не предупреждал суд о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании и документов, подтверждающих уважительность причин своей неявки, суду не представил.

Как указано в протоколе судебного заседания, заседание началось в 12.38 час. 06.12.2024, то есть с опозданием на 2 часа 38 минут.

Каких-либо подтверждений того, что адвокат Г. явился в суд в 11.00 час., в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Замечаний на протокол судебного заседания адвокат не приносил.

Как верно отметила Квалифкомиссия, приняв на себя полномочия защитника, адвокат возлагает на себя и процессуальные обязанности стороны в процессе, которую он представляет, в том числе, обязан являться по вызовам суда, соблюдать регламент и

порядок судебного заседания. Являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, адвокат обязан извещать суд о причинах своей неявки заблаговременно и представлять доказательства уважительности своего отсутствия в судебном заседании при всех обстоятельствах.

Квалифкомиссия исходила из того, что от адвоката Г. в адрес суда не поступали какие-либо сообщения или уведомления о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании. Сведений, достаточных для опровержения этого обстоятельства, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При этом обязанность уведомить суд о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании КПЭА возложена на адвоката. Проявляя уважение к суду и другим участникам процесса, адвокат обязан являться в назначенное время в судебное заседание.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что явка адвоката к определённом времени, назначенному судом, является частью культуры делового общения и этически корректного поведения адвоката.

Совет АП СПб признаёт, что Квалифкомиссия правильно и полно установила фактические обстоятельства дисциплинарного дела, однако **не может согласиться с выводами Квалифкомиссии** относительно квалификации допущенного адвокатом Г. нарушения, поскольку Квалифкомиссия не учла следующее.

Ранее Советом АП СПб была сформулирована следующая позиция: предписания подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеют обеспечительный характер и назначение и направлены на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные договорные отношения с адвокатом на основании соглашения об оказании юридической помощи, предоставлено исключительное право оценивать качество исполнения адвокатом этой обязанности.

В отсутствие в материалах настоящего дисциплинарного дела данных о наличии у доверителя адвоката Г. каких-либо претензий к оказываемой ему адвокатом правовой помощи, в том числе и при обстоятельствах, указанных в обращении судьи Ивановой А.В., квалификация действий (бездействия) адвоката Г. по данной норме является необоснованной; поэтому ссылку на неё необходимо исключить.

Пункт 1 ст. 14 КПЭА обязывает адвокатов при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия пришла к заключению о наличии в бездействии адвоката Г. нарушения требований п. 1 ст. 14 КПЭА, выразившемся в неуведомлении суда о невозможности своевременной явки для участия в судебном заседании.

Вместе с этим Квалифкомиссия установила, что никаких документов, подтверждающих уважительность опоздания к началу судебного заседания, адвокатом Г. представлено не было. Не было представлено таких доказательств и Совету.

Оценивая применённую Квалифкомиссией квалификацию допущенного адвокатом Г. бездействия по п. 1 ст. 14 КПЭА, Совет АП СПб отмечает, что гипотеза данной этической нормы рассчитана именно на наличие уважительных причин, по которым адвокат не может явиться в судебное заседание.

В рассматриваемом случае такие обстоятельства Квалифкомиссией установлены не

были, уважительность неявки в суд адвокатом Г. не подтверждена.

Кроме этого, в ходе дисциплинарного разбирательства не было получено сведений, бесспорно указывающих на то, что адвокатом Г. было принято поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии был выполнить.

При таком положении квалифицировать действия адвоката Г. по подп. 5 п. 1 ст. 9 КПЭА не представляется возможным, поэтому ссылку на данную норму также необходимо исключить.

Квалифицируя бездействие адвоката Г. в соответствии с установленными Квалифкомиссией фактическими обстоятельствами, Совет АП СПб приходит к выводу, что опоздание адвоката к началу судебного заседания без уважительных причин представляют собой ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей (подп. 1 ст. 8 КПЭА) и неуважение к суду (п. 1 ст. 12 КПЭА: «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду ...»).

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Г. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено им умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Г. действующих дисциплинарных взысканий, а также его критическое отношение к допущенному проступку.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Вместе с этим Совет АП СПб считает, что поскольку выявленные нарушения

допущены адвокатом при осуществлении защиты по назначению, копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Г. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

- подпункта 1 статьи 8 и абзаца 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.